

И. А. Царик

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МОРАЛИ И ПРАВА КАК ОСНОВА ГРАЖДАНСКОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ

*Царык Ірына Анто-
наўна – кандыдат
педагагічных навук,
дацэнт кафедры пе-
дагогікі вышэйшай
школы БДПУ. Займа-
ецца пытаннямі ма-
ральна-прававога вы-
хавання, а таксама
падрахтоўкі педаго-
га да кіравання вы-
хаваўчым працэсам у
агульнаадукацыйнай
установе. Мае больш
за 60 публікацый: да-
паможнікаў, праграм,
брашуур, артыкулаў
і г. д.*

¹ Гегель Г. *Філософія
права*. С. 188.

Проблема гражданского воспитания всегда находилась в центре внимания прогрессивных мыслителей. Она является предметом изучения философии, этики, правоведения, социологии, психологии, педагогики и других наук. Так, Г. Гегель в своей работе «Философия права» приводит слова одного из пифагорейцев: «Как лучше воспитать нравственного человека? Сделать его гражданином государства, в котором господствуют хорошие законы...».¹

Говорят, в Древнем Риме поставили памятник ничем не примечательному человеку, прожившему 101 год. А эпитафия на памятнике была таковой: «Он ел и пил в меру и всегда соблюдал закон». Как воспитать человека, чтобы он следовал в жизни представлениям о должном, законном и справедливом, – проблема, актуальная для человечества с древних времен. Воспитание гражданина с высоким уровнем самосознания, ориентированного на свободу суждений и действий при одновременном осознании общественной необходимости следования социальным нормам, обуславливает значимость исследования проблемы взаимодействия морали и права.

Мораль и право как ценностные формы человеческого бытия являются определяющими факторами в развитии цивилизации и самого человека. В кризисные периоды общественного развития, когда возникала необходимость в совершенствовании правовой системы или устранении регрессивных нравственных воззрений, вопрос о соотношении морали и права становился основным. Объясняется это тем, что речь, по сути дела, идет о механизмах формирования общественного поведения.

Ретроспективный анализ этико-правовых учений позволяет выделить в трактовке взаимодействия морали и права три основные тенденции.

Первая тенденция характеризуется ориентацией на приоритет нравственных ценностей в отношениях личности и государства. Согласно философским воззрениям Конфуция, Демокрита, Б. Спинозы, Г. Гегеля, И. Канта регуляторами поведения человека в обществе выступают его нравственные качества. Так, О. Г. Шапиева отмечает, что смысл категорического императива И. Канта заключается в превалировании долга, долженствования, контролируемого высшей, божественной силой, а не государствами и законами.² Ярким представителем данного направления в России является Л. Н. Толстой. Он отстаивал идею морального совершенствования личности и отрицал все другие формы реализации добра. Нравственный субъективизм Л. Н. Толстого определялся крайне отрицательным отношением человека к праву.³ Как указывает А. Валицкий, Л. Н. Толстой отождествлял право с возведенной в закон волей тех, кто находится у власти, т. е., иначе говоря, был сторонником вульгарного правового позитивизма.⁴

Тенденция на преувеличение роли морали в соотношении с правом оказала большое влияние на характер исследований 60-70-х гг. XX в. В публикациях этих лет содержатся не всегда обоснованные выводы о сужении роли правового фактора в жизни общества, строящего коммунизм. Упрощенное понимание закрепленных в Программе КПСС (1961 г.) положений о расширении сферы деятельности морального фактора давало основание некоторым авторам утверждать, что право постепенно поглощается или снимается нравственностью (А. Я. Берченко), что нормы права уступают место нормам морали (Я. З. Хайкин).

Тенденция на абсолютизацию роли морали в регулировании общественных отношений обусловлена объективными обстоятельствами. Нередко она преобладала в периоды тоталитарных режимов, насилия над человеком, когда интересы государства приходили в противоречие с ценностями личности. В этой связи в исследованиях отражалась потребность в возрождении морали, использовании ее ценностей для совершенствования правовой системы и самого человека. Вместе с тем при отрицании роли права в совершенствовании общественных отношений нравственный субъективизм носит

² Шапиева О. Г. *Проблемы общей теории нравственно-правового воспитания*. С. 74.

³ *Русская философия права: философия веры и нравственности*. С. 18.

⁴ Валицкий А. *Нравственность и право в теориях русских либералов конца XIX – начала XX века*. С. 26.

ТЕНДЕНЦИЯ НА АБСОЛЮТИЗАЦИЮ РОЛИ МОРАЛИ В РЕГУЛИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ ОБУСЛОВЛЕНА ОБЪЕКТИВНЫМИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ. НЕРЕДКО ОНА ПРЕОБЛАДАЛА В ПЕРИОДЫ ТОТАЛИТАРНЫХ РЕЖИМОВ, НАСИЛИЯ НАД ЧЕЛОВЕКОМ, КОГДА ИНТЕРЕСЫ ГОСУДАРСТВА ПРИХОДИЛИ В ПРОТИВОРЕЧИЕ С ЦЕННОСТЯМИ ЛИЧНОСТИ

утопический характер, усиливающийся в условиях размытости нравственных ориентиров, свойственных кризисному периоду развития общества.

В современной науке представляют ценность следующие идеи, характерные для данного направления: активная роль морали в совершенствовании права; признание человека субъектом жизнедеятельности и правотворчества; рассмотрение нравственных ценностей как средства регулятора общественных отношений; значимость саморегуляции человека, поиска им своего «Я» в отношениях с обществом, другими людьми и собой.

**ДЛЯ ВТОРОЙ ТЕНДЕНЦИИ ХА-
РАКТЕРНА ОРИЕНТАЦИЯ НА ПРЕ-
УВЕЛИЧЕНИЕ РОЛИ ПРАВА
В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА И ОБ-
ЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Для второй тенденции характерна ориентация на преувеличение роли права в развитии общества и общественных отношений (легисты, Платон, римское право, Гоббс и др.). Начиная с XIX в. в западной науке получают развитие идеи позитивного права (И. Бентам, Д. С. Милль, К. фон Савиньи), оказавшие влияние на передовую мысль всего мира.

Согласно позитивистской теории, гармония и справедливость общественных отношений достижима именно через право. В частности, право трактовалось как некая самодовлеющая форма, определяющая все сферы деятельности государства и человека.⁵

⁵ Русская философия права: философия веры и нравственности. С. 17.

Особую позицию в рамках данной тенденции занимает основатель психологической теории права Л. Н. Петражицкий. Различие между моралью и правом он видел в различии между чисто императивным характером нравственных импульсов и императивно-атрибутивным характером права. «Императивность» Л. Н. Петражицкий трактовал как сознание обязанности, долга, «атрибутивность» – как притязание, сознание «своего права».⁶ В нравственности важен императив, то есть мотивы обязанности, в праве же главную роль играет атрибутивность, то есть момент удовлетворения от исполнения обязанностей. Это дает, по мнению Л. Н. Петражицкого, основание считать, что роль права в общественной жизни гораздо важнее роли морали.

⁶ Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. С. 153-154.

Тенденция к рассмотрению права как определяющего фактора отношений между людьми и государством ярко прослеживается в работах 20-х – 50-х гг. XX в. Научные исследования того времени находились под влиянием установки «главного» юриста бывшего СССР А. Я. Вышинского. Согласно ей игнорировалась воспитательная роль права и подчеркивалась его карательная, принудительная сторона.

Анализ исследований последних лет, ориентированных на приоритет права, показывает, что в юридической науке

рассматривается не только значимость права как регулятора общественных отношений. Отмечается, что в условиях правового государства, где право выступает гарантом свобод личности, усиливается роль его воспитательной функции. Особо значимы результаты исследований, раскрывающих ценность права в аспекте свободы, самоопределения и самореализации человека в обществе. Вместе с тем мы считаем, что предпочтение права другим социальным институтам может привести к чрезмерной его детализации и таким образом погубить свободу. К тому же право не имеет возможности регулировать все виды отношений между людьми (в частности, дружбы, любви) и человека с самим собой. Признание приоритета права как внешней детерминанты, определяющей жизнь человека в обществе, лишает личность права быть субъектом, осуществляющим свободный выбор, самостоятельно определяющим меру своей ответственности (Е. А. Лукашева, Г. В. Мальцев и др.).

В исследованиях по рассматриваемой проблеме нами была выделена третья тенденция, для которой характерно признание диалектического единства морали и права в разных вариантах соотношения интересов государства и личности, справедливости и закона, нравственности и права. Она четко прослеживается в воззрениях прогрессивных мыслителей разных исторических периодов (софисты, Д. Локк, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо и др.).

В российской правовой науке нравственные ценности и категории в преломлении к проблематике права рассматривались в пределах традиции так называемого «естественного права» (Б. П. Вышеславцев, И. А. Ильин, П. И. Новгородцев, В. С. Соловьев, Б. Н. Чичерин и др.). Суть ее заключалась в том, что человеку от рождения даны неотъемлемые права на жизнь, личную свободу и равенство. Согласно концепции В. С. Соловьева, разница между нравственностью и правом только количественная. Он определял право как принудительное требование определенного «минимума нравственности». Б. Н. Чичерин рассматривал право и нравственность как два разных типа этики: «этики справедливости» и «этики добродетели». Различие между ними, подчеркивал он, выступает как качественная разница между законом правды (т. е. юридической справедливости) и законом любви. П. И. Новгородцев раскрывал иллюзорность взглядов, связанных с преувеличением роли права в государстве, так

В ИССЛЕДОВАНИЯХ ПО РАССМАТРИВАЕМОЙ ПРОБЛЕМЕ НАМИ БЫЛА ВЫДЕЛЕНА ТРЕТЬЯ ТЕНДЕНЦИЯ, ДЛЯ КОТОРОЙ ХАРАКТЕРНО ПРИЗНАНИЕ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА МОРАЛИ И ПРАВА В РАЗНЫХ ВАРИАНТАХ СООТНОШЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА И ЛИЧНОСТИ, СПРАВЕДЛИВОСТИ И ЗАКОНА, НРАВСТВЕННОСТИ И ПРАВА

как оно не в состоянии обеспечить всеобщую гармонию. Он подчеркивал, что в реализации «права будущего» большую роль играет нравственность, которая и определяет содержание и смысл естественного права. Согласно П. И. Новгородцеву, личность, впитывая нравственный идеал, становится фактором социального прогресса и государственного строительства.

Как отмечает О. Г. Шапиева, еще в 20-е гг. XX в. в Советском Союзе одним из первых предпринял попытку выявить социальную природу и сущность единства нравственности и права Г. Гурвич. Однако в последующие годы исследования, признающие диалектический характер взаимодействия морали и права, не проводились. Лишь в начале 50-х гг. появились работы, суть которых заключалась в том, что в исторической перспективе на смену праву придут качественно иные нормы социального регулирования, однако процесс этот, глубоко диалектический по своей природе, происходит не путем ослабления правового фактора, а через его всемерное развитие и совершенствование.⁷

Современными исследователями подчеркивается, что мораль и право функционируют как целостные органичные системы.⁸ Происходит постоянное взаимодействие морали и права. Моральные нормы включаются в законодательство. Причем, как подчеркивает Л. О. Мурашко, современное общество характеризуется не отсутствием морального содержания в законах, а «неустойчивостью в ценностной сфере, расслоением моральных взглядов и расшатыванием целостных моральных устоев».⁹ Меры по устранению такого положения находят отражение в правовых нормах.

Рассматриваются разные аспекты процесса взаимодействия морали и права: использование моральных критериев при оценке правовых норм и институтов на уровнях оценки (Н. К. Довнар, Н. М. Кейзеров и др.); воздействие морали на развитие и совершенствование правового регулирования и наоборот – на генетическом уровне (Л. М. Архангельский, В. С. Копаев и др.); использование в правовой норме этических категорий – на понятийном (В. Н. Кудрявцев, В. А. Ойгензихт, А. И. Экимов и др.); взаимопроникновение морали и права в регуляции одних и тех же общественных отношений – на функциональном (М. И. Бобнева, И. Л. Булыгин, П. К. Логин и др.).

Однако до настоящего времени понятие нравственно-правовой нормы в науке еще окончательно не определилось.

⁷ Шапиева О. Г. Проблемы общей теории нравственно-правового воспитания.

⁸ Теория государства и права. С. 244-248.

⁹ Мурашко Л. О. Правовая норма в системе социальных норм. С. 22.

ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ ПОНЯТИЕ НАВРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ В НАУКЕ ЕЩЕ ОКОНЧАТЕЛЬНО НЕ ОПРЕДЕЛИЛОСЬ

Авторами ставилась задача дать определение данному понятию, рассматривая его только в контексте конкретно проводимого исследования. Нормы морали и права называют особыми нормативно-организационными формами (С. С. Алексеев), «нормокомплексами» (Л. О. Мурашко) и т. д. Вместе с тем анализ философско-юридической литературы показывает, что, несмотря на вариативные подходы к определению нравственно-правовой нормы, общим для них является выделение нравственного содержания права.

В категориях и нормах морали воплощены представления о добре и зле, свободе и ответственности, справедливости, долге и совести, чести и достоинстве и т. д. Вбирая в себя эти категории и нормы, право «переводит» их на язык юридических прав и обязанностей (В. Д. Попков, Н. А. Придворов, А. И. Экимов и др). Вопрос о взаимосвязи свободы и ответственности раскрывался А. Ф. Плахотным, В. Н. Типухиным и др. Согласно исследованию В. А. Ойгензихта, основным регулятором поведения человека в сфере действия нравственно-правовых норм выступают совесть, долг, честь, справедливость, воля, свобода. Нравственно-правовое сознание, как отмечает Л. С. Мамут, оперирует, прежде всего, такими ценностными категориями, как справедливость, свобода, достоинство, долг. Проблема справедливости как ценности, определяющей характер взаимодействия морали и права, являлась предметом исследований О. Н. Крутовой, В. С. Пазенка, Г. В. Мальцева, А. И. Экимова, Л. С. Явича.

Таким образом, в качестве универсальных ценностей и норм, представляющих сферу, где мораль и право наиболее тесно взаимодействуют, исследователями выделяются справедливость, свобода, ответственность, достоинство, совесть (Л. М. Архангельский, А. В. Дулов, В. А. Ойгензихт и др.). Вместе с тем каждый из авторов выделяет разные ценностные категории, которые он считает определяющими в сфере взаимодействия морали и права. Поэтому сказать, что проблема определения ключевых нравственно-правовых понятий и ценностей окончательно решена в науке, не представляется возможным.

Анализ литературы позволяет утверждать, что взаимопроникновение морали и права есть процесс аккумуляции, сложения их потенциалов с целью обеспечения и защиты необходимых для общества ценностей. Оно проявляется в любой сфере взаимодействия морали и права. Вместе

ВЗАИМОПРОНИКНОВЕНИЕ МОРАЛИ И ПРАВА ЕСТЬ ПРОЦЕСС АККУМУЛЯЦИИ, СЛОЖЕНИЯ ИХ ПОТЕНЦИАЛОВ С ЦЕЛЬЮ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ЗАЩИТЫ НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ОБЩЕСТВА ЦЕННОСТЕЙ

с тем взаимодополняемость морали и права не является проявлением их нераздельности. Это достаточно зрелые и самостоятельные системы, которые действуют совместно в силу необходимости дополнительного подкрепления требований одной нормативно-ценностной системы установками другой; причем и право, и мораль не дублируют друг друга. Это не одинаковые системы, каждая имеет специфический инструментарий и средства, свои приоритеты (в праве – равенство, законность; в морали – милосердие, добро).¹⁰

¹⁰ Шапиева О. Г. Проблемы общей теории нравственно-правового воспитания. С. 42.

Конфликт морали и права практически не возникает, когда речь идет о правах человека. В правах человека заключается комплекс социальных норм повышенной значимости, направленных на удовлетворение ценностей цивилизованной деятельности и общения человека. Данный комплекс имеет определяющее нормативно-ценностное значение и для правовой, и для моральной систем. Поэтому в современной литературе права человека называют этико-правовой конструкцией, подчеркивая тем самым сосуществование правовых и этических элементов.¹¹ По сути дела, речь идет об особой философии прав человека, которая рассматривает взаимодействие морали и права как этически и юридически значимый комплекс, самоцелью которого являются сам человек, его права, свобода, его благо.

¹¹ Права человека. С. 226.

Обоснованием приоритетности третьей тенденции, направленной на признание диалектического единства взаимодействия морали и права, являются следующие положения.

Диалектическое единство морали и права отражает тот факт, что в реальной жизни нет чисто нравственных либо чисто правовых отношений. Сферы действия морали и права бывает

**ДИАЛЕКТИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО
МОРАЛИ И ПРАВА ОТРАЖАЕТ ТОТ
ФАКТ, ЧТО В РЕАЛЬНОЙ ЖИЗНИ
НЕТ ЧИСТО НАВРСТВЕННЫХ
ЛИБО ЧИСТО ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ.
СФЕРЫ ДЕЙСТВИЯ МОРАЛИ
И ПРАВА БЫВАЕТ ТРУДНО
РАЗГРАНИЧИТЬ**

трудно разграничить. Право включает не только совокупность юридических норм, зафиксированных и санкционированных государством, но и охватывает обычаи, традиции, религию, естественное право, таким образом, включая в себя и нравственные нормы (С. С. Алексеев, Е. А. Лукашева, Ю. В. Тихонравов, Л. С. Явич и др.). Мораль обладает свойствами универсальности, способностью проникать во все сферы общественной жизни. Нравственные категории выступают в качестве критериев поведения

и выражают ценностное отношение людей ко всем областям их деятельности, в том числе и к праву (А. Р. Ратинов, В. Д. Тихомиров, А. И. Титаренко, А. И. Экимов и др.).

Данная тенденция наиболее адекватна процессам демократизации государства и гуманизации самого права.

Расширение сферы общественных отношений, совместно регулируемых моралью и правом, отражается в международном и национальном законодательстве: договорах по защите прав человека, конституциях демократических государств, законах и подзаконных актах, построенных на принципах приоритета интересов личности в общественных взаимоотношениях. Так, в преамбуле Конституции Республики Беларусь в качестве основополагающих принципов подтверждаются приверженность общечеловеческим ценностям, стремление к утверждению прав и свобод каждого гражданина. Человек, его права, свободы объявляются высшей ценностью общества.

Однако в работах, отражающих третью тенденцию, мораль и право рассматриваются преимущественно как внешние силы, влияющие на человека, т. е. с позиции объектоцентристского подхода. Мораль, право и отражающие их нормы выступают как предписания должного или возможного поведения, средство воздействия на сознание, психику, волю людей (Д. А. Керимов). Задача индивида сводится к так называемой социализации, адаптации к общественной системе.

Такая позиция, по нашему мнению, игнорирует понимание личности как субъекта жизнедеятельности, нивелирует ценность нравственной саморегуляции, сужает для личности возможность свободы нравственного выбора действий по доброй воле, согласно собственной совести. Признание человека творцом действительности, приоритета его интересов в сфере морали и права требует рассмотрения проблемы с позиций его субъектности, т. е. субъектоцентристского подхода. Согласно гуманистической психологии, идеальный стиль деятельности людей, живущих активно, делающих наилучшим образом то, на что они способны, возможен при достижении такого уровня личностного развития, «самоактуализации» (А. Маслоу), когда каждый человек реализует свой внутренний потенциал, сознательно выбирает собственный путь самосовершенствования, стремясь стать тем, кем он может быть в жизни.

В современной науке уже разрабатывается теория этики права (В. И. Букреев, И. Н. Римская). Предметом ее исследования утверждается не право, а человек в праве, анализ его ценностного отношения к праву.¹² Суть данной теории в том, что морально-правовая действительность производна от человека, его духовного, творческого потенциала.

В РАБОТАХ, ОТРАЖАЮЩИХ ТРЕТЬЮ ТЕНДЕНЦИЮ, МОРАЛЬ И ПРАВО РАССМАТРИВАЮТСЯ ПРЕИМУЩЕСТВЕННО КАК ВНЕШНИЕ СИЛЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЧЕЛОВЕКА, Т. Е. С ПОЗИЦИИ ОБЪЕКТОЦЕНТРИСТСКОГО ПОДХОДА

¹² Букреев В. И. *Этика права: от истоков этики и права к мировоззрению.*

Результаты анализа исследований, рассматривающих проблему соотношения морали и права, позволили нам сформулировать рабочее определение нравственно-правовой нормы. Под нравственно-правовыми нормами мы понимаем общечеловеческие нравственные ценности, зафиксированные в разных источниках права. Такими ценностями-нормами в процессе нравственно-правового воспитания выступают справедливость, свобода, ответственность, достоинство, совесть. Формально они выражаются, прежде всего, в правовых актах, касающихся вопросов защиты интересов и прав человека, в частности, прав ребенка. Данные нормы отражают тенденцию рассмотрения права с позиций гуманитарного права, ценности личности, приоритета человека с его естественными (главное из них право на жизнь), социально-психологическими (право на открытое свободное общение и контакты), экономическими (право на труд и помощь), культурными (право на образование и на творчество), политическими (право на самоуправление и безопасность) и другими правами.

Исследования последних лет, выполненные в русле методологической установки на интеграцию морали и права, усиление их взаимодействия в развитии общественных отношений, существенно меняют взгляд на сущность воспитания современного гражданина.

В ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ДОЛГОЕ ВРЕМЯ НЕ ПОДВЕРГАЛАСЬ СОМНЕНИЮ МЫСЛЬ, ЧТО ВОСПИТАНИЕ УВАЖЕНИЯ К ПРАВУ ОСНОВЫВАЕТСЯ НА ДЕМОНСТРАЦИИ СИЛЫ ЗАКОНА, НЕОТВРАТИМОСТИ НАКАЗАНИЯ. ИССЛЕДОВАНИЯ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ ПОКАЗЫВАЮТ, ЧТО МЕЖДУ ПРЕСТИЖЕМ ПРАВА, СВЯЗАННЫМ С ЕГО КАРАТЕЛЬНОЙ СИЛОЙ, И СОСТОЯНИЕМ ПРЕСТУПНОСТИ В ГОСУДАРСТВЕ НЕТ ПРЯМОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Анализ исследований показывает, что влияние нравственно-правовых норм на сознание и поведение личности рассматривается обычно как воздействие внешне заданных ценностей, т. е. личность выступает объектом нормативно-ценностного регулирования. В юридической литературе долгое время не подвергалась сомнению мысль, что воспитание уважения к праву основывается на демонстрации силы закона, неотвратимости наказания. Исследования последних лет показывают, что между престижем права, связанным с его карательной силой, и состоянием преступности в государстве нет прямой зависимости (Н. Л. Гранат, Г. Х. Ефремова, А. Р. Ратинов и др.). Следовательно, акцент

на санкции права, устрашение наказанием не результативны. В этой связи в науке разрабатывается концепция добровольного соблюдения закона, которая строится на взаимодействии нравственного и правового воспитания (Г. П. Давыдов, В. В. Оксамытный и др.).

Исследователи Г. П. Давыдов, Л. Н. Мысова, Ш. С. Нацвлишвили, И. П. Прокопьев и др. в качестве специфической задачи правового воспитания, значимой в становлении личности гражданина, определяют задачу формирования иммунитета, нетерпимого отношения к таким негативным явлениям, как правонарушения, преступность и др. Так, Г. П. Давыдов считает, что моральный аспект правового воспитания следует рассматривать именно как идею о неотвратимости наказания, что поможет человеку понять личную ответственность перед государством, обществом, самим собой, предотвратить попытки исключить себя, свою совесть из данного процесса.

Однако педагогические пути и способы реализации данной концепции предлагаются, на наш взгляд, не всегда верно. Большое значение среди них, в частности, отводится информационному воздействию морали и права, их норм на поведение гражданина. Функции данной информации обычно связываются в науке с тремя этапами формирования человеческого поведения. Ориентирующая функция логически совпадает с выбором информации о возможных конкретных вариантах поведения; программная – связывается с выбором и планированием конкретного варианта поведения; прогностическая выражается в учете последствий и результатов своей деятельности (Г. А. Кузнецов). Согласно так называемому информационному подходу, основная задача нравственно-правового воспитания определяется как раскрытие нравственного содержания права (А. И. Дулов); расширение объема и усложнение знаний о праве (Г. П. Давыдов) и др.

Мы считаем, что в работах, ориентированных на информационный способ воспитательного воздействия, понятия «информация» и «знание», по сути дела, отождествляются. В этом и заключается, на наш взгляд, ошибочность подобных выводов для практики гражданского воспитания. Дело в том, что психологическая природа усвоения информации и знаний различна. Информация предполагает сообщение и, следовательно, восприятие личностью сведений о нормах морали и права. А формирование знаний требует организации мыследеятельности личности. Другими словами, знание не может быть сообщено, оно должно быть сформировано в деятельности. Таким образом, для формирования знаний о нормах морали и права необходима организация собственной деятельности учеников по их освоению и оценке.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРИРОДА УСВОЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ И ЗНАНИЙ РАЗЛИЧНА. ИНФОРМАЦИЯ ПРЕДПОЛАГАЕТ СООБЩЕНИЕ И, СЛЕДОВАТЕЛЬНО, ВОСПРИЯТИЕ ЛИЧНОСТЬЮ СВЕДЕНИЙ О НОРМАХ МОРАЛИ И ПРАВА. А ФОРМИРОВАНИЕ ЗНАНИЙ ТРЕБУЕТ ОРГАНИЗАЦИИ МЫСЛЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ

В условиях построения правового государства воспитание социально активного гражданина направлено на развитие личности как субъекта жизнедеятельности, государства, морали и права. Признание личности субъектом воспитания означает то, что человек сам должен участвовать в процессе осознания нравственно-правовых ценностей, в создании «своих» норм, а это, в свою очередь, содействует выработке собственной позиции в оценке и отношении к морали и праву, нравственно-правовым нормам. Это отношение предполагает такую оценку человеком правовых реалий, которая имеет личностную ценность и внутренне свободна, имеет нравственный характер и связана с его нравственными представлениями (о свободе, ответственности, справедливости, достоинстве и совести). Когда личность не сомневается в истинности нормы и видит в ней личностный смысл, только тогда норма становится ценностной ориентацией, регулирующей ее отношение с миром и самим собой.

Список использованных источников

1. Гегель, Г. Философия права: Соч. / Г. Гегель. – Т. VII. – М.-Л., 1934.
2. Шапиева, О. Г. Проблемы общей теории нравственно-правового воспитания: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Л., 1985. – 205 с.
3. Русская философия права: философия веры и нравственности: Антология / Сост. А. П. Альбов, Д. В. Масленников, А. И. Числов, С. В. Филиппова. – СПб.: АЛЕТЕЙЯ, 1997. – 400 с.
4. Валицкий, А. Нравственность и право в теориях русских либералов конца XIX – начала XX века / А. Валицкий. // Вопр. философии. – 1991. – № 8. – С. 25-40.
5. Петражицкий, Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л. И. Петражицкий. – СПб.: Лань, 2000. – 606 с.
6. Теория государства и права: Учеб. для юрид. вузов и факультетов / С. С. Алексеев, С. И. Архипов, В. М. Карельский; под ред. В. М. Карельского и В. Д. Перевалова. – М.: Изд. группа ИНФРА-М–НОРМА, 1997. – 570 с.
7. Мурашко, Л. О. Правовая норма в системе социальных норм: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Минск, 2000. – 96 с.
8. Права человека: Учебник для вузов / Отв. ред. Е. А. Лукашева. – М.: Изд. группа НОРМА–ИНФРА М, 1999. – 573 с.
9. Букреев, В. И. Этика права: от истоков этики и права к мировоззрению: Учеб. пособие / В. И. Букреев, И. Н. Римская. – М.: Юрайт, 1998. – 336 с.

Дата поступления в редакцию 18.01.2009.